

Глупо судить о чем-то, опираясь на мнение других.

Один подтвердит. Другой возразит, что все по-другому. Третий согласится. Четвертый поспорит и предложит свою версию. Мнения нескольких людей не раскроют сути. Иначе говоря, бессмысленно искать истину, опрашивая других. Ведь мнение — это итог обсуждения и анализа. Беспристрастным оно быть не может.

Но о некоторых вещах действительно можно судить лишь субъективно.

Читатели по-своему понимают переплетенные, связанные и слившиеся воедино точки зрения наблюдателей. Это неразумно, но люди — всего лишь люди. Они не всеведущи, поэтому, если хотят узнать о чем-то, могут лишь полагаться на чужое мнение. По-настоящему объективным может быть только Бог.

Тема сегодняшнего разговора — Имина Хаймати. И я постараюсь описать «его» именно так.

Конечно, если смотреть на него непредвзято, то он обычный человек. Понятно, что это далеко не объективная точка зрения. С другой стороны, я многого о нем не знаю. И все же, я горжусь тем, что могу как следует описать его, а не довольствоваться слухами и сплетнями.

Замечу, прежде чем высказывать свое мнение, составленное на основе всего услышанного ранее, будет лучше вспомнить слова окружающих. «Лучше» в данном случае означает, что «лучше», то есть удобнее, будет мне.

Итак. В Имперской столице многие называют его героем.

Во Второй Эльфийской Войне Имина в рядах авангарда Рыцарей Золотого Волка совершил множество отважных подвигов. Он в одиночку расправлялся даже с эльфийскими генералами, за что прослыл в Империи храбрецом.

С другой стороны, некоторые люди насмеялись над ним, считая его заслуги преувеличенными.

Имина обезглавил вражеского генерала, однако непонятно, своими ли силами. К тому же, этот подвиг почти не повлиял на ход войны. В конце концов, Имина всего лишь обычный солдат, который привлек внимание Ее Высочества принцессы Милифики.

Не думаю, что кто-то из них прав.

Он одолел немало врагов, демонов и демонических зверей, которые держали всех в страхе. В бою один на один убивал ранее упомянутых эльфов — племя фей, каждый член которого стоит сотни человек.

С другой стороны, битвы, в которых Имина участвовал, едва не оканчивались поражением.

Совершенные им подвиги хорошо известны, но сам он никогда этим не хвастает. Юноша даже не принимает за них благодарность.

Я понимаю, что это прозвучит двусмысленно и может быть неверно истолковано, но командир Рыцарей Золотого Волка Ее Высочество Милифика Юсала Астозеллен интересуется им, выходцем из простолюдинов.

Однако не сильно преувеличенные слухи о его героизме — это просто домыслы людей, живущих в далекой от войны Имперской столице. Те же, кто видел его в бою, испытывают совсем иное.

А именно — страх.

Имину боятся даже среди Рыцарей Золотого Волка. Я знаю его, однако мне все равно страшно. Причем до такой степени, что я, носительница почетного звания командира войск поддержки Рыцарей Золотого Волка, чувствую себя трусливой девчонкой.

Отважное сражение юноши с приближающейся катастрофой жестоко и хладнокровно. Он невероятно силен, тем не менее, несмотря на риск, всегда кидается в бой как безумный. Имина полон противоречий, чем вселяет в людей страх. Верно и то, что некоторые солдаты в отряде называют его сумасшедшим или берсерком с разбитым сердцем.

Но я думаю, что они знают только одну сторону юноши.

Солдаты судят о нем только по тому, каков он на поле боя. Однако те ребята многого не знают. Что у него на сердце, когда он идет в атаку, когда сжимает меч, когда сражается с эльфами.

Но есть и другие — близкие — они знают о переживаниях Имины и испытывают к нему совсем иное.

Например, уважение.

Почтение.

Восхищение.

Признательность.

Сострадание.

Привязанность.

И так о нем думают эти мужчины и женщины.

Они говорят: «Его меч невероятно острый. Как мечник я должен превзойти его».

Они говорят: «Он потрясающий человек. Я хочу однажды сразиться с ним плечом к плечу».

Они говорят: «Он и впрямь неплох. Только с ним мы как-то держимся».

Они говорят: «Он спас нас. Поэтому однажды мы прикроем его своей грудью».

Они говорят: «Ему стоит быть веселее, иногда на него тяжело смотреть».

Они говорят: «Он — сердце рыцарей. И больше никакие слова не нужны».

Я испытываю то же самое.

Считать его героем — правильно.

Признаться, не могу отрицать, что Имину можно назвать и берсерком с разбитым сердцем.

Но для нас он — воин, заслуживающий доверия и искусно владеющий мечом, бесценный товарищ, спаситель, человек, посвятивший свою печальную жизнь самоистязанию в битвах. Человека, окруженного многочисленными предположениями, можно описать очень просто.

Настоящий друг.

Все мы любим Имину Хаймати.

Итак.

Несмотря на подробное описание нашего друга, он по-прежнему окружен ореолом таинственности.

Читающие эту запись — не знаю, из ближайшего они будущего или из далекого — вряд ли смогут понять его.

Поэтому хочу привести здесь слова одного человека.

Мнение Эллис Иине командующей транспортным подразделением Рыцарей Золотого Волка и подруги детства Имины Хаймати.

Они вместе провели детство, вместе выросли, вместе пережили трагедию в деревне Салайдо, вместе пошли на фронт. С Иминой девушка рвется в самую гущу сражения. Иначе говоря, она самый близкий ему человек, с которым он провел больше всего времени. Их связывают прочные узы.

Мнение Эллис самое необъективное из всех.

Однако ее слова могут оказаться ближе всего к истине. Одно это мнение превзойдет все остальные. Как бы иронично это не прозвучало, оно может быть самым близким к истине.

Она сказала:

Имина не изменился.

Он добрый, честный, у него милая улыбка — я люблю его.

Записано командиром войска обеспечения Рыцарей Золотого Волка Лайми Сели-Сютиремил.

Отрывок из многотомной автобиографии «Путешествие и завещание».

<http://tl.rulate.ru/book/32647/802669>